

— 1997 —
29 Авг. - с. 10

СКАНДАЛ

Почему

из «Лицей»

исключили Лену Перову

Алексей Макаревич, продюсер группы, решил расстаться с одной из вокалисток

В СВОЕМ интервью Лена Перова, сестра Сергея Супонева, телеведущего на ОРТ, рассказывает, из-за чего начался конфликт в популярной группе, как Настя и Изольда отреагировали на ее уход, кто пришел на ее место и собирается ли она продолжать музыкальную карьеру самостоятельно.

- Лена, контракт, подписанный с Алексеем Макаревичем на три года, закончился весной 1996 года. И больше года ты работала на «честном слове»?

- Осенью прошлого года я спросила у Алексея, будем ли мы его продлевать? Он сказал: «Можем, конечно, и подписать, можем и не подписать» с ударением на последнем слове. И я не стала настаивать, зная, что Алексей достаточно жесткий человек, который не любит споров и разногласий.

- А если бы составили новый контракт, что бы ты в нем изменила?

- Меня волновал вопрос распределения песен. На третьем диске «Открытый занавес» я не пела ни одной сольной песни, только в «Красной помаде» куплет. Поэтому это был достаточно большой вопрос. И, наверное, он это почувствовал, потому что на последнем CD Алексей все-таки соизволил дать мне песню «Спой мне», которую, однако, чуть не отобрал в результате конфликта.

- Из-за чего возник конфликт?

- Мой брат Сергей Супонев, телеведущий на ОРТ, пригласил меня вести в передаче «Витамин роста» на ТВ Центре 15-минутный цикл «Шас спою», где дети от 8 до 16 лет пародируют известных исполнителей. Алексею не понравилось то, что я не посоветовалась с ним. Но контракт закончился, и я имела полное право согласиться на это предложение.

- А Настя и Изольда позволяли себе сделать шаг в сторону от группы?

- Конечно. Изольда провела показ моды в качестве ведущей и песню там спела с кем-то. Настя фигурировала одна на обложках журналов, участвовала в жюри на конкурсе «Евривидение». И когда началась эта заварушка, я, естественно, сказала Леше об этом. А он: «Что это ты сразу на других перекидаешь?». Но это было не ябедничество, а самозащита. Не

секрет, что появление Насти вне группы - его инициатива.

- Но это понятно: она же его приемная дочь.

- Но я думаю, что для более удачной жизни коллектива он мог бы позволить и нам это делать, чтобы «выпускать пар» в других местах.

- «Выпускать пар» или заработать дополнительные деньги?

- Естественно, и заработать тоже. Его позиция: меня мой брат не позвал бы вести передачу, если бы я не пела в группе «Лицей». Он говорит, что он сделал мое лицо популярным, и это вызвало интерес со стороны. А Сережа меня в любом случае позвал: он просто дождался, когда я подрасту, по-взрослее, чтобы начать со мной какую-то совместную деятельность. А Лешу, как любого pragmatичного и меркантильного бизнесмена, интересуют мои дополнительные заработки.

- Может, с ним поделиться надо было?

- Он мне даже не намекал на это. А брат предлагал ему деньги, на что тот ответил: «Вот это уже интересное предложение», но далее не стал распространяться на эту тему. Более того, Сергей предложил компромиссный вариант: вести эту передачу всем «лицеисткам» по очереди, но Леша наотрез отказался.

- И ты все равно продолжала работать у брата?

- Мы записали 16 передач, оставалось еще 8, когда Алексей позвонил и сказал, что надо бы выбрать между «Лицем» и телепередачей. Я ответила, что если вопрос стоит так жестко, то я выбираю «Лицей». И утром нового съемочного дня Сергей срочно искал нового ведущего.

- Но конфликт продолжал нарастать?

- Алексей, видимо, решил, что если я не снимаюсь в остальных передачах, то отменю еще и прежние, которые уже сняты. И когда вышел первый эфир, он позвонил мне разъяренный, грубый и сказал: «Раз передача вышла, то я лишил тебя песни на диске. Если будет второй эфир, то завтра можешь не приезжать на запись «10 песен о Москве», где мы должны петь с Лещенко. Я тем не менее приехала, и уже начали писаться в студии, как звонит мне Леша и говорит: «Зачем ты приехала? Я же выяснил, что будет второй эфир. На сегодня мне

твои услуги не нужны. Если будет третий эфир, то ты уволена».

А отменить выпуски невозможно: затрачены деньги. Я поняла, что ему эта ситуация оказалась выгодной: он хотел от меня избавиться. И вскоре он попросил меня сдать весь проект.

- А поплакаться, в ноги броситься?

- Это не в моем характере. И если бы я попросилась обратно в группу, то это повлекло бы за собой еще большие унижения и беспросветное будущее.

- Девочки не могли помочь? Ведь с Настей вы были очень дружны.

- Это тоже один из печальных моментов. Настя - это тот человек, который мог бы сказать Алексею: если ты уволишь ее, то я не выйду на сцену. В ее силах было сделать так, чтобы я осталась. Но ей тоже, видимо, мой уход был выгоден. Изольда вела себя, как ни в чем не было. Настя даже не приехала на мой день рождения.

- Может, ты ей случайно перебежала дорогу?

- Алексей никогда не был доволен нашими с Настей дружескими отношениями, хотя мы даже несколько раз ездили отдохнуть вместе. Просто несимволична я ему. Насильно мил не будешь. Я не знаю, что Настя могла разозлить, но чувствовала ее охлаждение. Мы стали общаться только на работе, мои предложения во время репетиций воспринимались в штыки, говорили мне, что я всех хочу научить чему-то.

- В «Акулах пера» ты быстрее

и интереснее реагировала на вопросы. И Изольда с Настей, конечно, оставались в тени.

- Мне всегда говорили после интервью: «Меньше говори, тебя слишком много, ты выпираешь». А я отвечала: «Но если кто-то больше поет, почему я не могу больше говорить?». И вот чаша терпения - и моя, и Алексея - переполнилась.

- Макаревич делал проект только под Настю?

- Когда пять лет назад он предложил сделать трио, об этом и речи не было. Но уже года через два он публично в прессе начал заявлять, что проект сделан под его dochь, а девочки тут так просто. Если подсчитать, то он мне много нанес психологических травм.

- Вместо тебя будет петь Аня Плетнева, что ты о ней знаешь?

- Темненькая девочка с длинными волнистыми волосами, учится в Академии художеств на скульптурном факультете, учились с Настей и Изольдой в одной школе, но они не пристально велись.

Ане я не завидую. Она сейчас в роли наймита, то есть ее называли на место, которое запустивали. Как пробку, воткнули, чтобы не было пробела. И ей будет тяжело. Сейчас она в состоянии аффекта от того, что ее пригласили в такую безумно популярную группу, от которой народ беснуется на сцене. Попытка она будет от этого балдеть. А через год-два поймет, что с ней особенно церемония не станет.

- С новой вокалисткой группа может поменять имидж?

- Они недавно выступали в новом составе, были без гитар, Аня была с бубном.

- А песни с твоим исполнением будут звучать?

- По идеи они должны переписать все номера: просто мою дорожку стереть и туда записать голос Ани. Но если они будут использовать фонограмму моим голосом, то я подам в суд.

- Макаревич тебя уволил без «выходного пособия»?

- Он ждал денег от меня! Когда мы приехали с гастролями и мне выдали конвертик с зарплатой, то директор мне передал слова Алексея: «В связи с твоим уходом он несет некоторые материальные затраты, и если ты считаешь нужным взять эти деньги...». Я сразу ответила, что «считаю нужным». И он даже не закончил фразу. Это просто крохоборство с их стороны.

- Какие планы на будущее?

- Есть соглашение с одной телекомпанией, где я буду вести каждый день по часу в хорошее эфирное время большую немузыкальную передачу. С братом есть еще один проект.

Я до сих пор не сдала зимнюю сессию в Международном институте гостиничного менеджмента и туризма, за первый семестр была в институте всего три раза и дома пять с половиной раз. И сейчас я хочу отдохнуть. Нас замотали на гастролях, мы ездили 9 месяцев. Нас выжали, как лимон. Могли по Сибири на автобусах. У меня был такой страшный недосып, что я могла заснуть даже стоя.

- Но ты будешь продолжать петь?

- Найду деньги, наберу музыкантов и буду петь одна. Я думаю, что удастся лучше, чем в «Лицее». Там, к сожалению, мы не принимали никакого участия в создании материала. А теперь у меня будет возможность петь то, что я хочу. Это огромный плюс. И мне будет не стыдно за то, что я делаю.

Беседовала Света КУЗИНА.
Фото Анатолия ЖДАНОВА
и Григория РЕЗАНОВА.

КСТАТИ. Алексей Макаревич отказался комментировать увольнение Лены, не желая, чтобы пресса стала местом разборки. «Лицей существует, - сказал он, - и от отсутствия Лены не пострадает. Я больше неучаствую в ее судьбе».

